

УДК 81-11

DOI 10.51955/23121327_2022_3_142

АССОЦИАТИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РУССКИХ СЛОВ-СТИМУЛОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ТУВИНСКО-РУССКИХ БИЛИНГВОВ*

*Айдысмаа Андреевна Натпит^{1,2},
orcid.org/0000-0001-8066-7654,*

*аспирант¹ кафедры романских языков и прикладной лингвистики,
старший преподаватель кафедры иностранных языков²*

*¹Сибирский Федеральный университет,
пр-кт Свободный, 82
Красноярск, 660018, Россия*

*²Тувинский государственный университет,
ул. Подгорная, 24
Кызыл, 667001, Россия,
aiemmoon@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема формирования ментального лексикона у тувинских билингвов. В работе представлен опыт проведения свободного ассоциативного эксперимента среди тувинско-русских билингвов и русских монолингвов, а также анализ результатов опроса по наиболее часто употребляемым именам существительных в речи тувинцев. Для первой части эксперимента отобраны путем интервьюирования тувинских респондентов 10 наиболее часто встречаемых слов на русском языке для дальнейшего слежения реакций тувинских и русских информантов на них. По результатам данного эксперимента сделаны выводы о том, что: 1) русские слова дают доступ сразу к двум ментальным лексиконам – русскому и тувинскому; 2) у монолингвов преобладают синтагматические реакции на русском языке, а у билингвов – парадигматические даже на тувинском языке; 3) количество актуализируемых связей у билингвов больше, чем у монолингвов; 4) некоторые связи у билингвов совершенно идентичны тем, что есть у монолингвов, но их меньшинство.

Ключевые слова: билингвизм, ассоциативное содержание слова, тувинский язык, слова-стимулы.

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта «Грант Главы-Председателя Правительства Республики Тыва для поддержки молодых ученых Республики Тыва в 2021-2022 годах».

THE ASSOCIATIVE MEANING OF RUSSIAN WORDS IN THE MENTAL LEXICON OF TUVAN-RUSSIAN BILINGUALS

*A. A. Natpit,
orcid.org/0000-0001-8066-7654*

*Tuvan State University, Kyzyl, Russia
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
24, Podgornaya
Kyzyl, 667001, Russia
82, pr-kt Swobodnyj
Krasnoyarsk, 660018, Russia
aiemmoon@mail.ru*

The subject of the article is the problem of forming the mental lexicon of Tuvan bilinguals. The experience of conducting a free associative experiment among Tuvan bilinguals and Russian monolinguals is presented, as well as the results of a survey on the most frequently used nouns in the speech of Tuvans. For the first part of the experiment, 10 most frequently encountered words in Russian were selected by interviewing Tuvan respondents to monitor the reactions of Tuvan and Russian informants to them. The conclusions are: 1) Russian words give access to two mental lexicons at once - Russian and Tuvan; 2) monolinguals are dominated by syntagmatic reactions in Russian, while bilinguals have paradigmatic reactions even in Tuvan; 3) the number of updated links in bilinguals is greater than in monolinguals; 4) some connections among bilinguals are completely identical to those of monolinguals, but they are in the minority.

Key words: bilingualism, associative word content, Tuvan language, stimulus words.

Введение

На современном этапе развития лингвистики наблюдается активный интерес исследователей к междисциплинарной проблематике, в частности к проблемам контактирования языков.

Изучаются аспекты взаимовлияния русского языка как языка межнационального общения, государственного языка на территории Российской Федерации, с одной стороны, и национальных автохтонных языков, являющихся для носителей родными. Исследуют природу языковой интерференции и интеркаляции как смешения языковых и культурных кодов в речи билингва [Саитбатталов и др., 2016, с. 163], характеризуются внутриязыковые (взаимодействие форм национального языка, письменного и устного модусов коммуникации) и межъязыковые (интерферентное воздействие материнских тюркских языков) источники влияний на русскую речь билингва [Резанова и др., 2019].

Данная проблематика находится сегодня в фокусе внимания сибирских лингвистов. Так, в Лаборатории когнитивных исследований языка ТГУ (рук. проф. З.И. Резанова) ведется активная работа по исследованию психолингвистических аспектов русско-тюркского языкового взаимодействия в рамках проекта, направленного «на выявление общих закономерностей и специфических особенностей контактирования языков, обусловленных типологическими особенностями русского и тюркских языков, социокультурными условиями овладения ими и их использования» [Резанова и др., 2018, с. 109].

В рамках Лаборатории прикладной лингвистики и когнитивных исследований языка ИФиЯК СФУ (Красноярск, рук. проф. А.В. Колмогорова) ведутся исследования специфики психолингвистических параметров русских слов в языковом сознании тувинцев-билингвов [Колмогорова и др., 2020] с целью дальнейшего использования полученных результатов для корректировки стимульного материала и упражнений для организации речевой терапии тувинцев-билингвов с диагнозом «афазия».

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена тем, что в нем рассматривается проблема взаимовлияния русского и тувинского языков в процессе формирования двуязычия. Причем это взаимовлияние проявляется не только на уровне языковой системы (плана выражения и плана содержания

языковых единиц контактирующих языков), но и на уровне индивидуального и группового языкового сознания, затрагивая когнитивную систему говорящих.

Проблема, находящаяся в фокусе нашего исследовательского интереса, связана с тем, что в последние несколько десятилетий в связи с активным формированием билингвизма в Республике Тыва наблюдается процесс интеграции русских слов в устную речь тувинцев практически всех возрастных категорий населения. Несмотря на то, что русско-тувинские языковые связи начали формироваться не более, чем 100 лет назад [Бавуу-Сюрюн и др., 2013, с. 40], регулярный контакт с русским языком приводит к изменениям тувинского языка. Многие русские слова, например, *морковь, кастрюля, ферма, стол, шкаф, рентген, сметана*, уже не считаются диалектизмами, не осознаются тувинцами как инородные или иностранные – они все вошли в литературный язык и в устную речь тувинцев. Однако означает ли это, что их статус, роль и наполнение в психолингвистической реальности тувинцев-билингвов те же, что у русскоязычных монолингвов? Однозначного ответа на вопрос пока нет.

В связи с этим, целью данного исследования является получение посредством проведения ассоциативного эксперимента с тувинцами-билингвами, проживающими на территории Республики Тыва, ответа на следующие исследовательские вопросы: совпадает ли ассоциативное содержание русских слов-стимулов у русских монолингвов и тувинцев-билингвов? На каком языке билингвы преимущественно реагируют на русскоязычные слова-стимулы?

Для дальнейшего изложения воспользуемся следующей логической структурой: мы последовательно рассмотрим теоретическое понятие ментального лексикона; проанализируем специфику языковой ситуации и билингвизма в Республике Тыва; очертим материал и методы, использованные в работе; представим результаты экспериментальной работы и их обсуждение.

Содержание понятия «ментальный лексикон» в психолингвистике

Существование ментального лексикона, его структура и функционирование являются сложной проблемой, активно обсуждаемой в современной психолингвистике.

Существуют различные точки зрения на его природу, а также подходы к тому, что следует понимать под лексиконом. Хотя термин «лексикон» широко используется в публикациях последних лет, тем не менее, единое толкование содержания этого понятия фактически отсутствует. Ментальный лексикон (явно или по умолчанию) приравнивается к известной индивиду части общенационального словарного запаса, хранимой в памяти в таком же (или близком к этому) виде, в каком слова описываются в печатных словарях и лексикологических исследованиях» [Залевская, 1990, с. 141-142].

Сторонники грамматического подхода утверждают, что слова содержат фонологическую, орфографическую, семантическую, синтаксическую и прагматическую информацию. Ментальный же лексикон, в свою очередь, становится интегратором всех этих информационных уровней: «слово – это

своего рода интерфейс, который связывает репрезентацию формы слова или звука с другими типами знаний» [Gow, 2012, p. 277]. Следовательно, ментальный лексикон отвечает за интегративные операции, подобно скрытым узлам в коннекционистских моделях организации знания. Основываясь на упомянутой точке зрения, Д.В. Гоу [Gow, 2012] указывает на существование двух интегративных параллельных структур в мозге: вентральная лексика (задняя височная доля) для звуко-смыслового картирования – она объединяет акустическое фонологическое представление в двусторонней верхней височной извилине с двусторонне распределенными семантическими представлениями – и дорсальный лексикон (нижняя теменная доля) для картирования звукового сочленения. Он связывает акустофоническую структуру с левыми лобными областями, ответственными за артикуляцию.

А.А. Залевская [Залевская, 1990, с. 200] придерживается двухъярусной концепции строения ментального лексикона: первый – глубинный ярус – отвечает за процессы дифференцирования и генерализации, а поверхностный □ содержит в себе графический и звуковой подъярусы. Каждая единица поверхностного яруса лексикона входит в большое количество связей по линиям звуковой и графической формы по различным признакам.

Согласно концепции Т.В. Ахутиной, опирающейся, в свою очередь, на работы Дж. Миллера [Ахутина, 2014], работа ментального лексикона опирается на 6 основных принципов: принцип частоты следования (частотные ЛЕ хранятся в виде готовых частотных ответов, клише), принцип соименования (слова могут быть связаны между собой по принципу отнесенности к одной предметной области), образный принцип (существует не только вербальное кодирование слов, но и образное), принципы ветвления (слова организованы в иерархическое «древо» с веточками для каждого слова) и семантических маркеров (лексикон – это каталог с детальными перекрестными отсылками), предикатный принцип (лексикон – часть механизма образования предложений).

В данной работе мы будем опираться на определение ментального лексикона Дж. Л. Элмана [Elman, 2004] как своеобразного интерфейса, который не хранит всю лингвистическую и нелингвистическую информацию, но объединяет всю информацию, представленную в мозге. При этом благодаря частому использованию некоторых паттернов активации маршрут доступа к одним единицам проще, чем к другим, из-за различных переменных, среди которых, например, частота использования конкретного слова.

Языковая ситуация в Туве

Согласно Н.Б. Вахтину, Е.В. Головки [Вахтин и др., 2004], статус языка – это его правовое положение в социальной системе, определяемое и закрепляемое законом, а также его социальное положение, определяемое функциональными характеристиками.

Тува присоединилась к СССР в 1944 году и сразу получила высокий статус – автономной советской социалистической республики в составе РСФСР, и тувинский язык оставался доминирующим в системе национальных

школ и в коммуникативном пространстве республики в целом. В начале 1990-х гг. Тува приобрела статус республики в составе РФ, и тувинский язык наряду с русским получил юридический статус государственного языка [Боргоякова и др., 2020].

Основными этническими группами, населяющими территорию современной Тувы, являются русские и тувинцы, поэтому языковая ситуация в Туве относится к бикомпонентной.

Изучением тувинско-русских языковых контактов и типов двуязычия в Туве, общественных функций тувинского и русского языков занимались в XX в. такие ученые, как Ш. Ч. Сат, Д. А. Монгуш, Б. И. Татаринцев, Ч. С. Цыбенова, В. С. Кан, М. В. Бавуу-Сюрюн, Н. Ч. Серээдар, Т. Г. Боргоякова.

Особенности функционального соотношения тувинского и русского языков выявлялись в ходе социолингвистического опроса Ч. С. Цыбеновой [Цыбенова, 2019]. Так, было выявлено, что, например, в сферах общественно-производственной деятельности и удовлетворения информационных и эстетических потребностей преимущественно используется русский язык, а в сферах семейно-бытового и межличностного общения – тувинский.

Одним из недавних массовых социолингвистических опросов стал свободный ассоциативный эксперимент, проведенный в 2016 г. Н. Ч. Серээдар с соавторами. Методами исследования в данном случае выступили фронтальное, индивидуальное анкетирование, ассоциативный эксперимент и сравнительный метод. Данные, полученные в ходе экспериментальной работы, показывают, что лишь чуть более 50% тувинских респондентов 18-30 лет свободно владеют родным языком и около 70% из них – разговаривают на нем с детьми. Что касается возрастной группы 56 лет и старше, то в ней менее 70% оценивают свой уровень владения родным языком как свободный; около 20% респондентов разговаривают с детьми на русском языке [Серээдар, 2018, с. 10-11].

Т. Г. Боргоякова [Боргоякова и др., 2020, с. 53] отмечает активное и конструктивное участие представителей тувинского гражданского общества в обсуждении проблем и угроз в сохранении и развитии тувинского языка, отражение их позиции в СМИ республики, а также готовность власти к учету их рекомендаций. Данное положение дел способствует развитию более сбалансированного и активного билингвизма. По данным исследователя, тувинский язык на сегодня развивается и функционирует в условиях контактного билингвизма.

Анализ научной литературы показал, что понятие «билингвизм» широко используется в гуманитарных науках. Несмотря на различные подходы к изучению данного феномена, его сущностные характеристики сводятся к тому, что билингвом называют носителя двух и более языковых систем, употребляющего эти системы для общения [Байкалова и др., 2018, с. 83].

Выделяют различные типы билингвизма: естественный и искусственный [Байкалова и др., 2018]; то необходимо сложное (compound) и координированное (coordinate) двуязычие в зависимости от изучения языка

через посредство родного и непосредственно от окружения, говорящего на втором языке [Байкалова и др., 2018]; автономное и совмещенное [Мечковская, 2000] – при автономном двуязычии билингв строит речь на каждом языке, используя языковые средства только соответствующего языка, при совмещенном – речь на том языке, который человек знает хуже, строится с использованием средств первого языка [Исаев, 1979, с. 171]; координированный, совмещенный и субординативный [Верещагин, 1969]: координированный – речь билингва не отличается от речи монолингва, т. е. происходит порождение правильной речи, совмещенный – человек владеет одним языком лучше, чем другим (первый язык считается доминирующим), в результате при живом общении он может допускать некоторые ошибки; субординативный – в речи билингва имеются многочисленные случаи разнородной интерференции (фонетической, лексико-семантической, грамматической, синтаксической).

В этой связи следует отметить, что вопросы тувинско-русского двуязычия изучены мало. Причиной этому, как указывает Е.Д. Байкалова [Байкалова и др., 2018], служит сравнительная малочисленность русского населения на территории республики Тыва, а также слабый языковой обмен в связи с поздним входом республики в СССР. Тем не менее, можно определить тувинско-русское двуязычие как естественное, поскольку в большинстве случаев тувинцы овладевают русским языком в процессе практической деятельности для решения жизненно важных задач, с другой стороны – как субординативное, т.е. доминирующую роль играет тувинский язык. Большинство тувинцев владеют тувинским языком на более высоком уровне, чем русским, поскольку тувинским они владеют с раннего детства. Таким образом, тувинский язык сохраняет преобладающую роль в общественной жизни, в живом общении, в образовании, что сказывается на уровне владения русским языком, который значительно ниже, поскольку в речи тувинцев на русском языке имеются признаки интерференции родного языка, обусловленные доминированием речевого механизма этого языка [Байкалова и др., 2018].

Таким образом, считаем обоснованным определить тувинско-русский билингвизм в Республике Тыва как естественный, субординативный и совмещенный билингвизм.

Материал и методы

В рамках психолингвистики используются различные виды экспериментов: ассоциативный эксперимент, метод семантического дифференциала, методика дополнения, шкалирование, опросники. В рамках нашего исследования используются методы интервью, опросника и ассоциативного эксперимента. Психолингвистические варианты ассоциативного эксперимента были разработаны Дж. ДIZE и Ч. ОСГУДОМ. В Российской психологии и психолингвистике методика ассоциативного эксперимента была усовершенствована и апробирована в экспериментальных

исследованиях А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой. Свободный АЭ предполагает полное отсутствие каких-либо ограничений для испытуемых: на слово-стимул отвечают первым пришедшим на ум словом-реакцией.

Таким образом, экспериментальная работа состояла из следующих этапов.

1. Интервьюирование респондентов-билингвов для отбора стимульного материала.

Важным этапом ассоциативных экспериментов, осуществляемых с разной целью, является отбор стимулов [Пищальникова и др., 2019, с. 40]. Метод интервью – психологический вербально-коммуникативный метод, заключающийся в проведении разговора между психологом или социологом и субъектом по заранее разработанному плану [Бацанова, 2013, с. 215]. С целью определения состава слов-стимулов для последующего ассоциативного эксперимента мы провели интервью с 10 носителями тувинского языка, средний возраст которых – 33 года, у 3 респондентов образование высшее, у 6 – незаконченное высшее, у 1 – среднее специальное, 2 респондента – мужчины, 8 – женщины. Для выявления наиболее употребляемых русских слов в повседневной речи тувинцев респондентам, после нескольких контактоустанавливающих реплик, были заданы вопросы подобного характера: во сколько вы встаете утром?, что делаете в течение дня?, что едите на завтрак?, на чем добираетесь до места работы/учебы и т.д.. Респондентов просили подробно рассказать об их обычном дне, а также описать комнату /квартиру/ дом. Каждое интервью в целом длилось 15-20 минут. Респонденты отвечали на вопросы активно.

Для следующего этапа исследования из зашифрованных материалов интервью были выбраны 10 русских слов, которые наиболее часто встречались в устной речи опрошенных: *школа, садик, гараж, машина, печка, газель, шкаф, кухня, общежитие, огород*.

2. Свободный ассоциативный эксперимент.

Для решения задачи выявления специфики ассоциативных значений данных стимульных слов в языковом сознании русских монолингвов и тувинско-русских билингвов был проведен ассоциативный эксперимент. Информантами выступили 10 русских монолингвов и 10 тувинско-русских билингвов, которым было предложено дать реакцию в течение первых 3 секунд на 10 отобранных по результатам интервью слов-стимулов. Эксперимент проводился при личной встрече, возрастная категория респондентов составила от 17 до 56 лет. Среди тувинско-русских билингвов мужчин – 5, женщин – 5. Среди русских монолингвов – только 1 мужчина, остальные респонденты были женского пола. От каждого респондента записывались только первые 3 реакции на слово-стимул. Цель АЭС – сравнить реакции у монолингвов и билингвов на стимулы, отобранные в первой части эксперимента.

3. Для третьей части эксперимента был выбран метод опроса в форме анкетирования. Анкетирование было проведено в форме интернет-опроса с целью выявления наиболее часто используемой тувинской лексики у тувинцев. Интернет-опрос это один из наиболее активно используемых в современном

мире дистанционных методов опроса [Бацанова, 2013, с. 215]. Информантами выступили тувинско-русские билингвы в возрасте от 17 до 65 лет. Были заданы 4 вопроса: «Ваш пол и возраст?» и два вопроса, касающиеся исследования: «Какое слово Вы употребляете в речи чаще всего?», «Напишите, какие слова (5) Вы часто используете в речи (уточните сколько раз примерно в день вы их употребляете)?». Были опрошены 50 человек, из них 16 мужчин, 34 женщины. Цель опроса: будут ли среди ответов респондентов слова-стимулы, полученные нами в 1 части эксперимента, а также совпадут ли реакции с реакциями второй частью эксперимента.

Основные результаты

Результаты первого этапа: Во время интервью, отвечая на вопросы про свой обычный день, про учебу, работу, дом, респонденты, не задумываясь, использовали русские слова. Например, при описании своего дома или квартиры, каждый из них употреблял следующие слова: *стол, шкаф, тумбочка, телевизор, диван* (пример 1):

1) *Бажынче кирип кээрге, кухня, спальня, зал бар. Кухняда стол, плита, сандайлар бар. Спальняже кире бээрге орун, стол, сандай, шкаф бар (В доме есть кухня, спальная комната и гостиная. На кухне есть стол, плита, стулья. В спальне есть кровать, стол, стул, шкаф. – перевод автора).*

Отметим, что только вместо слова *кровать* информантом (пр. 1) было употреблено тувинское слово *орун*.

Результаты 2 этапа: Отобрав 10 самых частотных русских слов из тех, что были употреблены информантами в интервью, мы использовали их в качестве стимулов для ассоциативного эксперимента в двух группах респондентов: русских монолингвов и тувинско-русских билингвов.

Анализ ассоциатов позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, для 8 слов у билингвов и монолингвов встретились совпадающие реакции на русском языке: *школа – учитель, учеба; машина – водитель, бензин; садик – дети; гараж – машина, грязь, запчасти; машина – водитель, бензин; печка – кирпич; шкаф – большой; общежитие – друзья; огород – овощи, картошка*. Подавляющее число реакций иллюстрируют парадигматический тип связей между словами в ментальном лексиконе. Только одна реакция (*шкаф – большой*) является синтагматической.

Однако, если сравнить те реакции, которые в ответ на русские слова-стимулы давали русские монолингвы и тувинско-русские билингвы, можно заметить четкую тенденцию: у монолингвов преобладают синтагматические реакции на русском языке (более 70% для каждого слова), а у билингвов – парадигматические даже на тувинском языке. Чаще всего – это слова, номинирующие признаки типичной денотативной ситуации (например, садик – еда, сон, дети). Ниже приведем несколько примеров:

а) русские монолингвы: *школа – родная, светлая, средняя; садик – с цветочками, рядом, у дома, уютный; гараж – дорого, не нужен; шкаф – черный, большой, платяной, вместительный;*

б) тувинско-русские билингвы: *школа – оореникчи (ученик), кыдырааш (тетрадь), ооренир (учиться); садик – аьш-чем (еда) (1), уйгу (сон) (1), чанар (идти домой); гараж – хомур (уголь) (1), масло (1), дугуй (колесо) (1), кылдынар (ремонтировать); шкаф – идик-хеп (одежда), идик (обувь), борт (головной убор).*

Во-вторых, в реакциях на двух языках есть группы эквивалентной лексики. В среднем таких единиц для каждого слова-стимула насчитывается около трех: *согуна – лук, аяк-сава – посуда, чем – еда.*

В-третьих, отличалось количество реакций, полученных на каждое русское слово-стимул от русских и тувинских респондентов – вторые давали значимо больше слов-реакций. Тувинцы дают в 1,5-2 раза больше реакций на стимулы. В том числе, на двух языках: *Кухня – стол, сковородка, буза (позы).*

Результаты 3 этапа эксперимента выглядят следующим образом: На вопрос: «*Какие слова (5) вы часто используете в речи?*» – на первом месте стоит реакция *орун (18)*, далее слово *сандай (17)*, *телефон (15)*, *машина (9)*, *аяк (8)*, *чем (еда) (7)*, *идик (обувь) (6)*, *телевизор (5)*, *бижек (нож) (5)*, *ноутбук (4)*, *стол (4)*, *стакан (4)*, *суг (вода) (4)*, *дулгуур (ключ) (3)*, *паш (кастрюля) (3)*, *ручка (3)*, *хонек (3)*, *демир-ужук (ручка), (2)*, *туалет (2)*, *бумага (2)*. У остальных реакций единичный показатель.

На вопрос «*Какое слово Вы употребляете в речи чаще всего?*» – результаты выглядят следующим образом: *орун (кровать) (6)*, *акша (деньги) (5)*, *стол (5)*, *эжик (дверь) (3)*. У следующих реакций показатель равен 2: *машина, сандай (стул), чечек (цветок), бажын (дом), телефон, сонга (окно).*

Единичные употребления отмечены у следующих слов: *элезин (песок), чем (еда), сыртык (подушка), ыяш (дерево), адыг (медведь), чурук (картина), хонек (чайник), шопулак (ложка), ресторан, хлеб, бомбук (мяч), шкаф, ажы-тол (дети), чуртталга (жизнь), премио, хана (стена), таакны (сигареты), саазын (бумага), штора.*

По 2 вопросу слов-реакций на тувинском языке преобладает: 37 из 50.

Результаты реакций 3 этапа частично совпадают с реакциями 1 этапа эксперимента: совпали такие слова как *орун (кровать), сандай (стул), чем (еда), телевизор, стол, бажын (дом), эжик (дверь).*

Выводы

Исходя из результатов, полученных на трех этапах эксперимента, можно сделать следующий вывод: русские слова в языковом сознании тувинцев-билингвов играют большую роль и их место в ментальном лексиконе билингвов не идентично позиции этих слов у монолингвов. Русские слова-стимулы способны активизировать в сознании билингва ассоциаты на тувинском языке. Анализ реакций на стимулы у русских монолингвов и у тувинско-русских билингвов продемонстрировал, что: 1) русские слова дают доступ сразу к двум ментальным лексиконам – русскому и тувинскому; 2) у монолингвов преобладают синтагматические реакции на русском языке, а у билингвов – парадигматические даже на тувинском языке; 3) количество актуализируемых связей у билингвов больше, чем у монолингвов; 4) некоторые

связи у билингвов совершенно идентичны тем, что есть у монолингвов, но таких немного.

Библиографический список

- Ахутина Т. В.* Сопоставление 6 гипотез Дж.Миллера об организации словаря человека по данным афазии. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2014. С. 175-186.
- Бавуу-Сюрюн М. В.* Русизмы в диалектах тувинского языка / М. В. Бавуу-Сюрюн, М. В. Ондар // Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы», Выпуск № 4, 2013 г. С. 39-44 // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6715-bavuu-syuryun-ondar.html (дата обращения: 03.04.2021).
- Байкалова Е. Д.* Обучение грамматике английского языка в условиях тувинско-русского двуязычия / Е. Д. Байкалова, М. К. Артына // Вестник: Педагогические науки, Выпуск № 4, 2018 г. С. 82-89.
- Бацанова С. В.* Опрос как метод исследования в технических науках / С. В. Бацанова, Д. А. Кузнецова // Экономика. Общество. Человек: межвузовский сборник научных трудов, Белгород, 01-30 мая 2013 года / Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. – Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова, 2013. С. 213-217.
- Боргоякова Т. Г.* Тувинский язык в правовом и функциональном измерении / Т. Г. Боргоякова, А. Н. Биткеева // Новые исследования Тувы, 2020, Выпуск № 1. С. 50-61. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914> (дата обращения: 05.04.2021). DOI: 10.25178/nit.2020.1.4.
- Вахтин Н. Б.* Социоллингвистика и социология языка / Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин. Санкт-Петербург: Издательский центр "Гуманитарная академия", Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2004. 336 с.
- Верещагин Е. М.* Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Издательство Московского университета, 1969. 160 с.
- Залевская А. А.* Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1990. 208 с.
- Исаев М. И.* Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменности народов СССР). М.: Наука, 1979. 353 с.
- Колмогорова А. В.* Специфика психолингвистических параметров русских слов в языковом сознании тувинско-русских билингвов // А. В. Колмогорова, М. К. Мжельских // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, 2020. С.49-52.
- Мечковская Н. Б.* Социальная лингвистика. М.: Пресс, 2000. 207 с.
- Пищальникова В. А.* Экспериментальные методики верификации данных ассоциативного поля // В. А. Пищальникова, А. И. Хлопова // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Выпуск № 4 (820), 2019. С. 38-50.
- Резанова З. И.* Исследование психолингвистических и когнитивных аспектов языкового контактирования в проекте "Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур" / З. И. Резанова, Е. Д. Некрасова, А. А. Миклашевский // Русин. – 2018. – № 2(52). С. 107-117. – DOI 10.17223/18572685/52/8. – EDN XYMWPR.
- Резанова З. И.* Языковое взаимодействие в речевых практиках шорско-русских билингвов Южной Сибири / З. И. Резанова, А. В. Дыбо // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 195-211. DOI: 10.17223/22274200/15/8.

Саитбатталов И. Р. Языковая и культурная интерференция в русском языке Башкортостана / И. Р. Саитбатталов, Д. К. Саяхова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66), Ч. 2. С. 163-165.

Серээдар Н. Ч. Тувинский язык как средство общения тувинцев: проблемы и перспективы / Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы», Выпуск №1, 2018. С. 4-19. // [Электронный ресурс]. –URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752/1153> (дата обращения: 07.04.2021). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>.

Elman J. L. An alternative view of the mental lexicon. Trends in Cognitive Sciences, Vol. 8. No. 7, 2004, P. 301-306.

Gow D. W. J. The cortical organization of lexical knowledge: a dual lexicon model of spoken language processing. Brain & Language, Vol. 121. 2012. P. 273-288.

Цыбенова Ч. С. Социальная характеристика языковой ситуации в Республике Тыва // Oriental Studies. No 3, 2019. P. 460-477.

References

Akhutina T. V. (2014). Sopotavlenie 6 gipotez Dzh. Millera ob organizatsii slovarya cheloveka po dannym afazii [Comparison of 6 hypotheses of J. Miller about the organization of the human dictionary according to aphasia]. Neyrolingvisticheskiy analiz leksiki, semantiki i pragmatiki. (Neurolinguistic analysis of vocabulary, semantics and pragmatics) Moscow: Languages of Slavic culture. P. 175-186. (In Russian)

Bavuu-Syuryun M. V., Ondar M. V. (2013). Rusizmy v dialektakh tuvinskogo yazyka [Russianisms in dialects of the Tuvan language]. *Electronic information journal "New researches of Tuva"*, Issue 4: 39-44. [Electronic resource]. – http://www.tuva.asia/journal/issue_20/6715-bavuu-syuryun-ondar.html (accessed: 04/03/2021). (In Russian)

Baikalova E. D., Artyna M. K. (2018). Obuchenie grammatike angliyskogo yazyka v usloviyakh tuvinsko-russkogo dvuyazychiya [Teaching English grammar in conditions of Tuvan-Russian bilingualism]. *Journal Pedagogical Sciences*, Issue 4:82-89. (In Russian)

Batsanova S. V., Kuznetsova D. A. (2013). Opros kak metod issledovaniya v tekhnicheskikh naukakh [Poll as a research method in technical sciences]. *Ekonomika. Obshchestvo. Chelovek: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*, Belgorod, 01-30 maya 2013 goda (Economics. Society. Man: interuniversity collection of scientific papers, Belgorod, May 01-30, 2013). Belgorod: Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov. P. 213-217. (In Russian)

Borgoyakova T. G., Bitkeeva A. N. (2020). Tuvinskiy yazyk v pravovom i funktsional'nom izmerenii [Tuvan language in the legal and functional dimension] *Novye issledovaniya Tuvy (New studies of Tuva)*, Issue 1: 50-61. [Electronic resource]. – <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/914> (accessed: 04/05/2021). doi: 10.25178/nit.2020.1.4. (In Russian)

Vakhtin N. B., Golovko E. V. (2004). Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka [Sociolinguistics and sociology of language]. St. Petersburg: Publishing Center "Humanitarian Academy", European University in St. Petersburg. 336 p. (In Russian)

Vereshchagin E. M. (1969). Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. Moscow: Moscow University Press. 160 p. (In Russian)

Zalevskaya A. A. (1990). Slovo v leksikone cheloveka: psikholingvisticheskoe issledovanie [The word in the human lexicon: a psycholinguistic study]. Voronezh: Voronezh State University Publishing House. 208 p. (In Russian)

Isaev M. I. (1979). Yazykovoe stroitel'stvo v SSSR (Protssy sozdaniya pis'mennosti narodov SSSR) [Language construction in the USSR (Processes of creating the written language of the peoples of the USSR)]. Moscow: Nauka. 353 p. (In Russian)

Kolmogorova A. V., Mzhelsky M. K. (2020). Spetsifika psikholingvisticheskikh parametrov russkikh slov v yazyko-vom soznanii tuvinsko-russkikh bilingvov [Specificity of psycholinguistic parameters of Russian words in the linguistic consciousness of Tuva-Russian bilinguals]. Sokhranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri: materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Abakan: Izdatel'stvo FGBOU VO «Khakasskiy

gosudarstvennyy universitete im. N. F. Katanova (Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference (Abakan: Publishing house of the Khakass State University named after N. F. Katanov). P. 49-52. (In Russian)

Mechkovskaya N. B. (2000). *Sotsial'naya lingvistika [Social Linguistics]*. Moscow: Press. 207 p. (In Russian)

Pishchalnikova V. A., Khlopova A. I. (2019). Eksperimental'nye metodiki verifikatsii dannykh assotsiativnogo polya [Experimental methods for verifying associative field data]. *Journal of Moscow State Linguistic University: Humanitarian sciences*. Issue 4 (820): 38-50. (In Russian)

Rezanova Z. I. and others. (2018). The study of psycholinguistic and cognitive aspects of language contact in the project "Linguistic and ethnocultural diversity of Southern Siberia in synchrony and diachrony: interaction of languages and cultures" [Issledovanie psikholingvisticheskikh i kognitivnykh aspektov yazykovogo kontaktirovaniya v proekte «Yazykovoe i etnokul'turnoe raznoobrazie Yuzhnoy Sibiri v sinkhronii i diakhronii: vzaimodeystvie yazykov i kul'tur»] *Rusin*. Issue 52:107-117. (In Russian)

Rezanova Z. I., Dybo A. V. (2019). Yazykovoe vzaimodeystvie v rechevykh praktikakh shorskorussskikh bilingvov Yuzhnoy Sibiri [Language interaction in the speech practices of Shor-Russian bilinguals in Southern Siberia]. *Journal Izvestiya of Ural Federal University: Humanitarian Sciences*. Vol. 21. 2 (187):195-211. doi: 10.17223/22274200/15/8. (In Russian)

Saitbattalov I. R., Sayakhova D. K. (2016). Yazykovaya i kul'turnaya interferentsiya v russkom yazyke Bashkortostana [Linguistic and cultural interference in the Russian language of Bashkortostan]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*. 12 (66), Part 2: 163-165. (In Russian)

Sereedar N. Ch. (2018). Tuvinskiy yazyk kak sredstvo obshcheniya tuvintsev: problemy i perspektivy [The Tuvan language as a means of communication for Tuvans: problems and prospects]. *Electronic information journal "New researches of Tuva"*, Issue 1: 4-19. [Electronic resource]. – <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/752/1153> (accessed: 04/07/2021). doi: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2018.1.1>. (In Russian)

Elman J. L. An alternative view of the mental lexicon. *Trends in Cognitive Sciences*, Vol. 8. No. 7, 2004, P. 301-306. (In English)

Gow D. W. J. The cortical organization of lexical knowledge: a dual lexicon model of spoken language processing. *Brain & Language*, Vol. 121. 2012. P. 273-288. (In English)

Tsybenova Ch. S. (2019). Sotsial'naya kharakteristika yazykovoy situatsii v Respublike Tyva [Social characteristics of the language situation in the Republic of Tuva]. *Oriental Studies*. 3: 460-477. (In Russian)